

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТОВ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПРОТИВОРЕЧИЯ

Глушкова Светлана Игоревна,

АНО ВО «Гуманитарный университет»,
зав. кафедрой прав человека,
доктор политических наук, доцент,
Екатеринбург, Россия,
ORCID: 0000-0002-4926-5507,
E-mail: glsvig@yandex.ru

Мартынов Константин Эрнестович,

АНО ВО «Гуманитарный университет»,
аспирант,
Екатеринбург, Россия,
E-mail: uc@gu.ur.ru

Статья поступила в редакцию 02.12.2019, принята к публикации 10.02.2020

Для цитирования: Глушкова С.И., Мартынов К.Э. Тенденции развития институтов гражданского общества в России: проблемы и противоречия // Научный журнал «Диалог». 2019. № 4 (37). С. 61–78. doi: 10.24411/1817-9568-2019-10404

Аннотация

Целью данного исследования являются рассмотрение и анализ основных тенденций развития институтов гражданского общества в России, в частности, проблем и противоречий, возникающих в процессе развития. Используются исторический, логический, системный, сравнительный методы исследования. Предлагается новая категория «гражданская коммуникация». Авторы анализируют различные критерии и подходы к определению содержания гражданского общества и институтов, его составляющих.

В результате исследования утверждается, что уровень зрелости гражданского общества зависит от степени гражданского участия индивидов, развития гражданственности, от эффективности гражданской коммуникации власти и общества, от результативности институтов общественного контроля; сделан вывод о ведущей роли в развитии гражданского общества представителей педагогического, академического, экспертного сообщества, некоммерческих организаций. Знание своих прав и свобод, умения и навыки пользоваться ими, защищать себя и свою семью, правовая и финансовая грамотность каждого – все это способствует развитию гражданского общества, формированию высокой политической и правовой культуры.

Основные противоречия в развитии гражданского общества выражены в полярных приоритетах: гражданский диалог или властный монолог, гражданское участие или протестное движение, свободомыслие или инакомыслие, патернализм или гражданственность, общественный контроль или противостояние, др. Среди тенденций развития гражданского общества последних лет можно отметить следующие: растущая активность местных сообществ по защите скверов, парков, жилых и придомовых территорий, культурного наследия; формирование новых активных площадок (очных или виртуальных, интернет-площадок) для дискуссий, так называемых «точек кипения», форсайт-сессий, разработки инновационных проектов и инициатив; формирование институтов общественного, гражданского, социального контроля – общественных палат и общественных советов при органах исполнительной власти. При этом важно активно использовать все формы общественного контроля (общественная экспертиза, мониторинг конкретных, адресных, проблемных ситуаций, общественная проверка, публичные слушания, привлечение общественных контролеров и экспертов).

Ключевые слова:

гражданское общество, личная свобода, ответственность, права человека, гражданственность, гражданская коммуникация, институты гражданского общества.

UDC 323.2

DOI: 10.24411/1817-9568-2019-10404

TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF CIVIL SOCIETY INSTITUTIONS IN RUSSIA: PROBLEMS AND CONTRADICTIONS

Glushkova Svetlana Igorevna,

Autonomous non-profit organization for higher education
“Liberal Arts University”,
Chair of Human Rights Department,
Doctor of Political Sciences, Associate Professor,
Yekaterinburg, Russia,
ORCID: 0000-0002-4926-5507,
E-mail: glsvig@yandex.ru

Martynov Konstantin Ernestovich,

Autonomous non-profit organization for higher education
“Liberal Arts University”,
Graduate student,
Yekaterinburg, Russia,
Email: uc@gu.ur.ru

Article received on December 2, 2019, accepted on February 10, 2020

To cite this article: Glushkova, S.I., & Martynov, K.E. (2019). Tendencii razvitiya institutov grazhdanskogo obshchestva v Rossii: problemy i protivorechiya [Trends in the development of civil society institutions in Russia: problems and contradictions]. *Scientific Journal “Discourse-P”*, 4(37), 61-78. doi: 10.24411/1817-9568-2019-10404

Abstract

The aim of the study is to review and analyze the main trends in the development of civil society institutions in Russia, in particular the problems and contradictions that arise in the process of development. Historical, logical, systemic, comparative methods of research are used. The authors propose a new category of “civic communication”. They analyze various criteria and approaches to determining the content of civil society and the institutions that make up it.

The study argues that the degree of civic participation of individuals, the development of citizenship, the effectiveness of civil communication between the authorities and society, and the effectiveness of institutions of public control influence the level of maturity of civil society. The authors conclude that representatives of pedagogical, academic, expert community and non-profit organizations play leading role in the development of civil society. Knowledge of their rights and freedoms, skills and abilities to enjoy them, to protect themselves and their family, legal and financial literacy of everyone - all this contributes to the development of civil society, the formation of a high political and legal culture.

The main contradictions in the development of civil society are expressed in polar priorities: civil dialogue or power monologue, civil participation or protest movement, freedom of thought or dissent, paternalism or civic consciousness, public control or confrontation, etc.

There are the following trends in the development of civil society in recent years: growing activity of local communities to protect squares, parks, residential and near-residential areas and cultural heritage; formation of new active sites (face-to-face or virtual, Internet sites) for discussions, so-called “boiling points”, foresight sessions, development of innovative projects and initiatives; establishment of institutions of public, civil and social control such as public chambers and public councils under the executive authorities. At the same time it is important to use actively all forms of public control (public expertise, monitoring of specific, targeted, problematic situations, public inspection, public hearings, involvement of public supervisors and experts).

Keywords:

civil society, personal freedom, responsibility, human rights, civic consciousness, civic communication, civil society institutions.

Введение

Вектор поиска смыслов и содержания гражданского общества менялся при переходе из века в век, от одного политического режима к другому. Многообразие контекстов понимания, структурного определения гражданского общества, оригинальность подходов к этому феномену до сих пор остается предметом исследования многих молодых и опытных ученых как в отдельных отраслях научного знания (философов, политологов, культурологов, юристов), так и в междисциплинарных исследованиях.

Одной из основных тенденций развития гражданского общества в XX в. можно назвать следующую: наряду с политическим и экономическим обществом, оно стало постепенно выходить во второй половине XX в. из-под жесткого государственного контроля и обретать самостоятельность, границы которой зависели от политического режима, правовой системы, экономического состояния той или иной страны.

Рассмотрение и анализ основных тенденций развития институтов гражданского общества в России, в частности, проблем и противоречий, возникающих в процессе развития, – цель данной статьи, в которой используются исторический, логический, системно-функциональный, сравнительный методы исследования.

При подготовке статьи изучались и анализировались научные труды российских и зарубежных ученых, специалистов по проблемам гражданского общества, правам человека, политической и правовой культуре, демократии, в частности, таких как С.С. Алексеев, Э. Араго, Л.Б. Гапоненко, Э. Геллнер, Р. Даль, Ю.Г. Ершов, М. Игнатъев, Джин Л. Коэн, Ю. Лотман, О.Ю. Малинова, Э.А. Паин, А.Ю. Сунгуров, А.С. Туманова, др.

Рассматривая степень изученности темы статьи в современных гуманитарных науках, надо отметить, что существует большое количество научных трудов (монографий, статей) по проблемам гражданского общества, однако данная тематика остается по-прежнему актуальной и нуждается в осмыслении и изучении. Среди известных российских исследователей институтов гражданского общества можно отметить (наряду с названными выше) следующих: А.А. Айвазян, Е.Г. Дьякова, В.А. Иноземцев, К.В. Киселев, В.С. Мартьянов, Л.И. Никовская, В.Н. Руденкин, В.Н. Руденко, О.Ф. Русакова, Л.В. Сморгун, А.Д. Трахтенберг, М.А. Фадеичева, Л.Г. Фишман, др.

До сих пор нет единого подхода в рассмотрении определения гражданского общества: одни исследователи считают, что это индустриальное общество, достигшее определенного уровня социально-экономического и культурного развития; другие понимают под гражданским обществом часть социума, сферу между индивидом и государством; третьи рассматривают гражданское общество как частную, не политическую сферу социума (Туманова, 2018, с. 100–101), в которой граждане посредством создания ассоциаций приобретают новый статус.

В структурном отношении гражданское общество можно рассматривать в следующих аспектах: 1) как внесударственную общественную реальность, противостоящую государству, 2) как частную сферу жизни людей, отличную от государственной и общественной сфер, 3) как общественную сферу, опосредующую отношения между частной сферой и государством (Гапоненко, Ершов, 2004, с. 12).

Истоки формирования идеи гражданского общества – в научных трудах классиков политико-правовой мысли Дж. Локка, Т. Гоббса, Ш. Монтескье, Ж.-Ж. Руссо, Вольтера, И. Канта, Г. Гегеля, А. де Токвиля., М. Вебера, Т. Парсонса, др. Так, А. де Токвиль считал главным институтом гражданского общества добровольно созданные ассоциации. В эпоху Просвещения идея гражданского общества рассматривается как тесно связанная с идеей правового государства, и постепенно получает свое систематическое оформление, приращение новыми характеристиками и институтами в либеральной политико-правовой мысли XIX–XX вв.

При этом важным мотивирующим и объединяющим фактором при создании ассоциаций, союзов, организаций является дух общественной и социальной групповой солидарности, значение которого отмечал в свое время К. Манхейм (1994), выделявший три существенных этапа в развитии человека и в формировании человеческой морали: «1. Человек на стадии солидарности орды. 2. Человек на стадии индивидуальной конкуренции. 3. Человек на стадии постиндивидуальной групповой солидарности» (с. 305). Если в первом периоде преобладает «механическая солидарность», когда «успехи достигались посредством и в значительной степени однородных действий, основанных на традициях и страхе» (с. 305), то в третьем периоде – «новой интеграции больших групп» – формируется «высшая стадия общественной рациональности и моральности, стадия планирования» (с. 306). Думается, что в развитие идей о трех стадиях развития человека и человеческой морали К. Манхейма, можно предположить, что конце XX в. – начале XXI в. наблюдается формирование четвертого этапа – периода новой интеграции больших, средних и малых групп на основе того или иного типа солидарности, в частности: общественной, правозащитной, социальной, гражданской солидарности.

Актуальный и важный анализ развития идей о гражданском обществе был проведен Джин Л. Коэном и Эндрю Арато (2003), которые отмечали: основой рассмотрения гражданского общества Г. Гегелем были корпорации и сословия; К. Маркс выявил «негативные стороны гражданского общества, его атомизм и негуманистичность», смог «намного превзойти Гегеля в анализе социальных последствий капиталистического развития»; А. де Токвиль доказал совместимость гражданского общества и демократии; А. Грамши поставил в центр изучения гражданского общества ассоциации и культурные опосредования; Т. Парсонс исходил при рассмотрении гражданского общества из ключевой роли социальной интеграции (с. 178).

Особую актуальность в настоящее время приобретают идеи Ю. Хабермаса, понимающего гражданское общество в качестве сферы между личностью и государством, в которой и происходит их коммуникация; в теории публичной сферы он развивает идею А. де Токвиля о ключевой роли добровольных ассоциаций, отмечая: ведущие формы становления общественности – кофейни, читальни,

дискуссионные кружки, клубы, где происходит переход публики от контрагента власти в ее полноправного партнера – оппонента (Туманова, 2018, с. 102).

Результаты исследования

Активность гражданского общества в современном мире связана с уровнем гражданской культуры, культуры участия, гражданственности, уровнем развития гражданского образования, с активной гражданской позицией, демократической гражданственностью, с поиском новых форм коммуникации между властью и обществом.

Условия формирования гражданского общества

Важными предпосылками, базисными условиями формирования гражданского общества являются верховенство права, создание правового государства, развитие правовой культуры граждан. Знание своих прав и свобод, умения и навыки пользоваться ими и защищать себя и свою семью – все это способствует развитию гражданского общества, формированию правовой грамотности, высокой политической и правовой культуры; также важное значение имеют финансовая и налоговая грамотность граждан.

Для развития гражданского общества важно наличие различного типа общественных союзов, организаций, товариществ, объединений, др. Профессиональные союзы, общественные организации, товарищества собственников жилья; некоммерческие и неправительственные организации – все вместе они представляют большое социальное пространство, в котором граждане могут защищать свои индивидуальные и общественные интересы, вырабатывать стратегии и тактики представительства общественных интересов в органах государственной власти, защиты своих законных интересов, прав и свобод человека, гражданина, личности.

В процессе развития гражданского общества в России в конце XX – начале XXI вв. сохраняется достаточно много проблем, связанных с отстаиванием отдельными индивидами и общественными организациями, объединениями своих прав и общественных интересов, выстраиванием эффективной модели взаимодействия с органами государственной власти и местного самоуправления.

Изначально ключевыми идеями теоретиков гражданского общества были освобождение общества от поглощения государством, разграничение интересов и сфер компетенции государства и гражданского общества. Позже концепции гражданского общества становились все более детализированными и конкретными: либо были нацелены на поиск наиболее эффективного института (среди которых можно назвать этнические и экологические объединения, профессиональные ассоциации и союзы, научные и культурные организации, политические партии, университеты, семейные и религиозные организации, ветеранские и молодежные организации и движения, волонтерские и добровольческие объединения, независимые СМИ и др.), либо на поиск наиболее оптимальных моделей взаимодействия с органами государственной власти и др.

Многие современные эксперты, ученые считают, что эффективность гражданского общества зависит от степени личной ответственности, активности

и инициативности граждан. Другие полагают, что эта эффективность зависит от степени защиты прав человека и установленных границ свободы (каждого человека и общественных организаций/объединений) и уровня инакомыслия в конкретной стране.

В связи с этим важным является вопрос о характере активности и компетентности гражданина, степени его готовности воспользоваться правом на участие в управлении государством, участия в институтах гражданского общества. Нужна ли гражданам политическая опека со стороны государства или необходимо формировать гражданскую компетентность членов общества с целью их участия в управлении государством? Нет единого ответа и успешного политического рецепта, для каждого государства и общества этот вопрос решается применительно к конкретной политической, социально-экономической ситуации, с учетом уровня политической и правовой культуры граждан.

Гражданское просвещение и образование

Для развития зрелого формирования гражданского общества, для формирования гражданской компетентности человека, его умений и навыков по участию в управлении государством важно укреплять институты гражданского просвещения, в частности: формальное обучение, публичные дискуссии, обсуждения, свободный доступ к достоверной информации, другие атрибуты открытого общества (Даль, 2000, с. 79).

В развитие идеи Р. Даля о важности институтов гражданского просвещения для укрепления демократического, гражданского общества необходимо отметить востребованность гражданского образования и правового просвещения в современном обществе и государстве. При этом гражданское образование включает в себя: образование в области прав человека, «обучение культуре мира, воспитание толерантности, развитие межсекторного социального партнерства, менеджмент самоуправляющихся ассоциаций граждан (НКО)» (Сунгуров, 2018, с. 24).

Индикаторы и показатели развития гражданского общества

В настоящее время исследователи разрабатывают критерии эффективности гражданского общества, различные индикаторы гражданского общества, показатели защищенности прав и свобод человека и гражданина, общественных интересов. Так, ряд авторов отстаивает следующую систему важных индикаторов и показателей предпосылок развития гражданского общества (Мерсиянова, 2008, с. 90), и с этим вполне можно согласиться: уровень социального доверия, уровень predisposedности к общественной солидарности и коллективным действиям, уровень ответственности, уровень ощущения личной безопасности, уровень добровольчества и частной филантропии, уровень информированности, уровень участия.

Дилеммы и противоречия гражданского общества

В современных спорах об основах гражданского общества дилемма может быть сведена до разрешения таких основных противоречий: приоритет

личной ответственности или свободы человека; приоритет обязанностей или свобод человека; приоритет прав человека или его обязанностей; приоритет свободомыслия или инакомыслия; приоритет патернализма или гражданственности; приоритет взаимодействия с властью или сопротивления; приоритет гражданского участия или протеста; приоритет общественному контролю или противостоянию; приоритет гражданского диалога или монолога.

Так, один из крупнейших российских ученых – гуманитариев XX века Д. С. Лихачев, анализируя соотношение демократии и свободы, содержание понятий «свободный человек», «человек культуры», отмечал: «... Человек должен быть полностью интеллектуально и граждански свободным. Свободным от давления государства, партии, идеологии, карьерных соображений, различного рода внешних обстоятельств. И подчиняться целиком и без компромиссов только своей внутренней власти – власти совести» (Лихачев, 2006, с. 48). Эти идеи Д. С. Лихачева особенно важны при анализе истории развития российского общества, формирования российской культуры.

Давление бюрократии, препятствия на пути к личной свободе, политические и экономические барьеры, сословные ограничения, кризисы власти, природные и экономические «качели», исторические и политические бумеранги, резкие и жесткие реформирования – все эти факторы в российской истории способствовали возникновению и развитию свободомыслия, инакомыслия, оппозиционной культуры, противостояния власти и общества во многие периоды российской истории.

Особенности развития гражданского общества в России

Мощными факторами, тормозящими, препятствующими своевременному и последовательному развитию гражданского общества в России, стали и долгий период существования крепостного права (рабства), и опасные и тяжелые для советского народа времена репрессий, следствиями которых стали искалеченные судьбы, уничтожение многих культурных и ментальных оснований (важных для формирования гражданского общества: уважение человеческого достоинства, а также гражданской, политической, экономической свободы личности), и разрушение многих семейных традиций, преемственности многих поколений.

Сложный, тяжелый путь в России к гражданскому обществу был обусловлен и историческими обстоятельствами, особенностями формирования российской государственности, фундаментальной идеологической триады, ставшей своеобразным ментальным кодом – «самодержавие, православие, народность».

Во многом прав Ю. Лотман (2016), утверждающий при сравнении формирования взаимоотношений власти и общества, власти и человека на Западе и в России: «Централизованная власть в гораздо более прямой форме, чем на Западе, строилась по модели религиозных отношений. Построенная в «Домострое» изоморфная модель: Бог во вселенной, царь в государстве, отец в семье – отражал три степени безусловной врученности человека и копировала религиозную систему отношений на других уровнях. Возникшее в этих условиях понятие «государевой службы» подразумевало отсутствие условий между сторонами: с одной – подразумевалась безусловная и полная отдача себя, а с другой – милость. Понятие «службы» генетически восходило к психологии

несвободных членов княжеского вотчинного аппарата. По мере того, как росла роль этой лично зависимой от князя бюрократии, превращавшейся в бюрократию государственную, а также роль наемного войска князя, «воинников», психология княжеского двора делалась государственной психологией служилого люда. На государя переносились религиозные чувства, служба превращалась в служение. Достоинство определяется милостью...» (с. 416–417). И как утверждает Ю. Лотман (2016), исследуя средневековый период, если на Западе «психология обмена и договора культивирует знаковость, ритуал, этикет, то религиозно-государственная позиция» в России была ориентирована на символизм и практицизм (с. 417). Можно согласиться с Ю. Лотманом (2016), отмечавшим, что в XVIII в. «государственно-религиозная модель не исчезла, а подвергалась интересным трансформациям» (с. 422) в России: петровская государственность (с идеалом царя-работника), «как и допетровская централизованная государственность, требовала веры в себя и полного в себе растворения. Человек вручал себя ей. Создавалась светская религия государственности...» (с. 423), «быстро развивающаяся замкнуто-дворянская культура культивирует этикет, театрализацию быта...» (с. 426). «Дух договорности, пронизывающий культуру XVIII в.» (Лотман, с. 425), развитие в российской общественно-политической мысли идей французских просветителей об общественном договоре между властью и народом с трудом продвигались в России, как и многие другие идеи, играющие важную роль для формирования общественного мнения, общественных сил, зарождения институтов гражданского общества. В целом, многие российские самодержцы и представители дворянского сословия, как, например, Александр I, констатировали тот факт, что в России «самодержавие – печальная необходимость, которой он лично не одобряет» (Лотман, с. 425), и что для России, как отмечала еще Екатерина II, свойственно монархическое устройство и соответствующий дух законов/наказов/указов, согласно закономерностям географического детерминизма, утвержденным французским просветителем Ш. Монтескье.

Применяя к российскому прошлому категорию «травматическая память» (Малинова, 2015) как важный фактор формирования народного менталитета, становления гражданского общества, по нашему мнению, можно отметить, что травматическая память о царской России связана с ужасами крепостного права, такой тип памяти о советской России – с трагедиями репрессивного периода и гибельным для многих семей и поколений «афганским синдромом», а травматическая память о России конца XX – начала XXI в. – с бесконечно мучительным воспоминанием о распаде СССР, тяжелыми потерями чеченской войны, др.

Формирование в конце XX в. «хрупких ростков либерализма», основ гражданского общества, первых институтов прав человека было медленным и несистемным. Главными целями государства и переживаемыми гражданами проблемами того времени были «грандиозность переживаемых реформ» и связанные с ними риски. Так, Президент России Б.Н. Ельцин в Послании Федеральному Собранию РФ «О действенности государственной власти в России» (1995 г.) отмечал следующее: «Россия хорошо знает, что такое право силы. Осознать силу права только предстоит... Тем самым зреет опасное для нашего развития явление: права личности, никогда в отечественной истории не считавшиеся

практическим государственным приоритетом, рискуют и впредь остаться декларативными» (Малинова, 2015, с. 38–39).

Первые девятнадцать лет XXI в. стали тоже тяжелым испытанием для большинства жителей нашей планеты (многие из которых живут с пониманием постоянной опасности внезапного начала третьей мировой войны) во многих смыслах, в частности: в осознании приоритетов права силы или силы права, в понимании кризиса международного права и прав человека, в признании необходимости ограничений прав и свобод человека как индивида и как члена некоммерческих организаций, как члена гражданского общества, в целях обеспечения общественной, государственной, национальной, экологической безопасности.

Роль правозащитной идеи в развитии гражданского общества

Опасные тенденции в современном понимании и толковании прав человека (как основы гражданского общества) как политики или как идолопоклонства проанализировал Майкл Игнатъев (2019), который отметил, в частности: «Обозначение пределов, присущих правозащитной идее в качестве языка морального вмешательства, представляется еще более важным с учетом того обстоятельства, что один из факторов могущества, каким идеология прав человека некогда обладала на Западе, теперь лежит в руинах... Правозащитная идея перестанет быть имперской, если делается более политической: иначе говоря, если ее будут интерпретировать не в качестве языка, провозглашающего вековые ценности, а как дискурс, способный урегулировать конфликты», однако «...правозащитные принципы сами могут конфликтовать друг с другом» (с. 51–52), поэтому могут быть лишь определенной основой для урегулирования конфликтов.

Действительно, правозащитный лексикон стал составной частью выступлений, идейных платформ многих глав государств, политических лидеров, парламентариев различного уровня и политической направленности, международных переговоров, политического языка взаимодействия власти и гражданского общества. Риторика прав человека стала почти повсеместной, но это не усилило, а даже ослабило в определенной степени позиции правозащитных институтов: основания и аргументы в пользу прав человека достаточно часто бывают достаточно ясны и понятны всем сторонам конфликта или виновникам нарушения прав человека, но выполнять обязательства по их соблюдению стороны не всегда готовы в силу политических, экономических и других причин.

В этом отношении важно уточнение самих понятий «права человека», «право человека» в условиях размывания, обескровливания прав человека в политической жизни, науке, общественном мнении, в правовых документах, в расширении «каталога» этих прав... (Алексеев, 2006, с. 248).

Фундаментальное определение, не теряющее актуальности в любые времена, было дано в свое время С.С. Алексеевым (2006), который справедливо утверждал, что право, право человека – это «убежище от произвола, институт свободного самоутверждения человека, свобода и творческая активность людей» (с. 248). Анализируя права человека, он отмечал, что «Право в своем «высшем» значении – это цель наиболее высокой ступени сообщества

людей – современного гражданского общества. Общества, в центре которого – человек с высоким достоинством и неотъемлемыми правами» (с. 259). Можно согласиться с идеей С.С. Алексева о трех уникальных функциях права в современном гражданском обществе: 1) право как носитель и гарант «свободы человека в оптимальных разумных формах», 2) определение условий и границ свободы человека, противостояние злоупотреблениям и преступлениям, 3) перевод «свободы вообще» «в деловую активность, в творчество, в созидательное дело» (с. 360).

Двойственную природу и различную целевую направленность гражданского общества отмечал Э. Геллнер, утверждавший: «Гражданское общество может контролировать государство и может ему противостоять. Оно не склоняется перед государством. И более того, согласно Марксу, именно гражданское общество является начальствующей инстанцией, а власть (и даже независимость) государства – всего лишь бутафорский фасад, обман». Э. Геллнер в более широком понимании рассматривал гражданское общество как «общество, где неполитические институты не испытывают давления со стороны политических институтов, и где ничто не сковывает индивидуальной свободы» (Геллнер, 2004, с. 216), где свобода дана даже «боязливым и рассеянным» (Геллнер, 2004, с. 95). Это определение, как и многие, основывается и акцентируется на утверждении ценности индивидуальной свободы, однако нет речи о личной ответственности; в то время как нет свободы без ответственности, нет прав без обязанностей. Свобода нужна всем – смелым и внимательным, «боязливым и рассеянным», но обладание свободой должно осознаться одновременно с ответственностью, пониманием законных границ свободы, чтобы не были ущемлены права и свободы других свободных людей, сообществ и организаций.

Бесспорна взаимосвязь гражданского общества и правового государства, гражданского общества и правовой защиты личности. Некоторые авторы рассматривают, предлагая определенную типологию, зрелые и незрелые, развитые и неразвитые гражданские общества, другие считают некорректными такие выводы. В этом отношении более объективным и логичным было бы рассматривать этапы (стадии) становления и развития гражданского общества, так как «прыжка в зрелость» не может позволить даже один индивид, не говоря уже о сообществе самоорганизующихся индивидов, о гражданском обществе.

На различных этапах развития гражданского общества степень гражданского участия индивидов отличается, постепенно возрастает и расширяется, и тем самым способствует формированию и развитию политической и правовой культуры, гражданственности, культуры прав человека.

Результаты исследования

Уровень зрелости гражданского общества можно определить по степени участия каждого гражданина в выборах, политических дебатах и общественных дискуссиях, в принятии низовых решений, на местном, муниципальном и региональном уровнях, по степени *гражданской коммуникации* (предлагаем такое новое понятие для использования в политико-правовых исследованиях по гражданскому обществу) в целом; а также по уровню готовности гражданина принять участие в практическом преобразовании, улучшении жизни своего

двора, дома, района, города, области, региона, страны, вместе со своими коллегами, друзьями, членами профессионального сообщества, во взаимодействии с представителями власти и общества; в постепенном переходе, используя и развивая терминологию Ю. Лотмана, от коммуникации «Я-ОНИ» или «Я-Я» к коммуникации «Я-МЫ».

По нашему мнению, количественные и качественные показатели общественной активности и позитивной результативности ассоциаций могут рассматриваться как один из важных критериев уровня развитости и эффективности гражданского общества.

Как справедливо отмечают Э. Паин и С. Федюнин: «Без гражданского участия невозможна и собственно частная, или «негативная», свобода, которую» защищали такие известные либеральные мыслители, как Б. Констан и И. Берлин. «Как показывает история разных стран мира, практически вне зависимости от географии и культуры поддержание прав и свобод личности реализуется в непосредственной связи и при помощи установления режима народного (представительного) самоуправления, а именно путем создания собственно *гражданского общества*, в котором индивиды становятся активными субъектами социальности» (Паин, 2017, с. 41–42).

Можно согласиться с тем, что не существует *«прав человека самих по себе*, без гражданского общества и политического, национального союза, провозглашающего своей целью защиту этих прав... и создающего для этого необходимые условия (через участие и общественный контроль над институтами государства)» (Паин, 2017, с. 42). Об этом, как они справедливо отмечают, размышляли и такие классики философской и политической мысли, как Х. Арндт, М. Мамардашвили, выступавшие против поглощения человека и общества авторитарным или тоталитарным режимом.

Так, М. Мамардашвили, анализируя взаимосвязь гражданственности и личной свободы, в частности, и индивидуальных прав, в целом, доказывал, что «гражданское общество как особое символическое пространство, без которого невозможно само осознание прав человека и которое, следовательно, «является просто условием возможных осмысленных терминов постановки социальных, исторических и политических задач» (Паин, 2017, с. 43).

Отношение к понятию «гражданское общество» сохраняется противоречивым и в XXI веке. Так, как отмечала Т.И. Заславская, еще в начале 2000-х гг. по данным Фонда общественного мнения только 16% российских граждан ответили, что знают содержание этого понятия, а 22% дали примерно верное определение гражданского общества (Заславская, 2004, с. 180–181). Хотя уже в это время, по оценкам Г.Г. Дилигенского, наметилась четко выраженная тенденция роста «значимости индивидуальной ответственности и самостоятельности», что постепенно способствовало размыванию все еще сильного патерналистского синдрома. И в наше время содержание понятия «гражданское общество» и свою принадлежность к нему (или отсутствие таковой) может определить далеко не каждый.

В связи с этим представляют интерес результаты первого этапа исследовательского проекта Московского центра Карнеги по изучению взаимоотношений общества, власти и бизнеса в регионах России. В 2006–2008 годах исследования проводились в Иркутской, Мурманской, Астраханской и Оренбургской областях.

По результатам исследования Н. Петров и А. Титков обозначили следующие характеристики российского общества, многие из которых не потеряли своей актуальности и сегодня: 1) неоднородность, разделение, слабая структурированность; 2) одновременное сочетание нескольких укладов: советского, постсоветского, несветского; 3) межрегиональная дифференциация проявляется меньше, нежели внутри регионов; 4) «охотная зависимость от государства» – модель поведения, присущая значительной части общества, которую можно определить, как «застрявшую в транзите» 90-х годов; 5) территориальная перемешанность российского общества и «отсутствие корней на территории проживания», что является следствиями революционных преобразований XX века, двух мировых войн, массовых сталинских репрессий и переселений, индустриализации и др.; 6) российское общество – «общество новой урбанизации»; 7) развитие третьего сектора опережает развитие самого российского общества (Петров, Титков, 2010, с. 118–129).

Основной составляющей гражданского общества в современной России являются общественные объединения и другие некоммерческие организации (далее – НКО), в частности: общества инвалидов, благотворительные фонды и организации, ветеранские объединения, экологические организации, общества защиты прав потребителей, правозащитные организации; культурные, краеведческие и природоохранные движения, клубы по интересам; профсоюзы; спортивные, туристические, автомобилистские клубы/объединения; женские организации, товарищества собственников жилья, садовые и дачные товарищества, местные инициативные группы по обустройству жилых территорий; местные инициативные группы по защите имущественных, жилищных, потребительских прав и интересов местных жителей; группы/органы школьного/студенческого самоуправления (в том числе, студенческие советы, советы общежитий, др.); инициативные группы, объединения родителей; домовые комитеты, старшие по домам и подъездам; молодежные неформальные объединения неполитического характера, молодежные политические объединения, профессиональные ассоциации, религиозные общины и организации, движения национально-патриотического толка, этнические общины, национальные диаспоры, землячества (Мерсиянова, Якобсон, 2008, с. 37–38). Устойчивое и стабильное развитие этих общественных объединений, НКО, как и гражданского общества в целом в России, зависит от их поддержки, с одной стороны, гражданами, с другой стороны – органами власти; нужна национальная стратегия поддержки и развития общественных инициатив и региональные программы по продвижению такой стратегии.

В российском законодательстве в последние годы стали чаще использоваться термины «гражданское общество» и «институты гражданского общества». Данные понятия содержатся в государственных программах, используются в наименованиях органов власти (имеется ввиду созданный 1 февраля 2011 г. Совет при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека), применяются в текстах ряда федеральных законов (например, в Федеральном законе от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» активно используется категория «институты гражданского общества»). Но, в целом, в законодательстве термин «институты гражданского общества» используется не так часто, поскольку по-прежнему отдается предпочтение терминам

«общественные объединения» и «общественные организации». В российском законодательстве нет легального определения понятий «институт гражданского общества», «гражданское общество», отсутствует единый подход к пониманию гражданского общества в юридической науке. Например, Е. Е. Никитина рассматривает гражданское общество как «ипостась любого цивилизованного (базирующегося на общественном разделении труда) человеческого общежития», как «определенную, качественную ступень развития общества, которое прошло стадию сословного или традиционного общества» (Никитина, 2017, с. 40–410). Можно согласиться с критериями определения института гражданского общества, которые выделяет Е. Е. Никитина: «наличие определенной формы, наличие общей цели; внегосударственный порядок образования и функционирования; самоорганизация; самоуправление; добровольность; равноправные отношения, отсутствие иерархии в системе» (с. 45).

Рассматривая тенденции развития России в первые 15 лет XXI века, можно отметить, что особенностями развития гражданского общества в России в период с 2000 по 2014 гг. стали такие, как: неровный, скачкообразный характер темпов развития, средняя гражданская активность, высокая степень зависимости от уровня социально-экономического развития страны, инфляции, от уровня социального неравенства.

Одной из тенденций развития гражданского общества последних лет (2015–2019 гг.) являются растущая активность местных сообществ, отстаивающих, прежде всего, гражданские, политические, экологические права, в том числе право на благоприятную окружающую среду, чистоту, благоустройство и независимость от внешних загрязнений и вмешательств, точечной застройки придомового пространства, а также отстаивающих районные и городские скверы, парки, другие территориальные объекты для отдыха людей и их семей в городах и регионах России.

За период с 2009 по 2019 гг. ряд институтов гражданского общества стал активно развиваться (например, общественные палаты и общественные советы в регионах РФ), другие – после признания «иностранными агентами» – либо перестали существовать, либо существенно снизили свою активность, либо преобразованы в другие организации.

Новыми тенденциями в развитии гражданского общества последних лет, по нашему мнению, стали следующие: 1) формирование местных сообществ, их активизация по защите скверов, парков и других мест отдыха горожан; 2) появление обучающих школ для разных возрастных категорий, в том числе «Школы активного горожанина», «Школы активного гражданина», др.; 3) формирование новых активных площадок для дискуссий, разработки инновационных проектов, «точек кипения», др.; 4) активное развитие волонтерских организаций, добровольчества; 5) формирование в Интернете виртуальных профессиональных сообществ, нацеленных на обсуждение совместных интересов, расширение интеллектуальных горизонтов, межрегиональное и международное сотрудничество; 6) обсуждение актуальных вопросов по развитию гражданского общества в виртуальном пространстве на просторах социальных сетей, в многочисленных группах ВК и ФБ, результатом которых являются совместные действия, создание новых организаций, сообществ; 7) возрождение и развитие местных отделений Российского Красного Креста и других подобных общественных организаций,

которые были активны в России в начале XX века; 8) рост числа дискуссионных клубов, открытых площадок для обмена мнениями властью и обществом, молодежи и представителей других поколений, разновозрастных или одновозрастных представителей различных институтов гражданского общества или отдельных индивидов, имеющих интерес к общественной деятельности, др.; 9) формирование общественных и экспертных советов, общественных комиссий, общественных палат, рабочих и экспертных групп по решению краткосрочных или долгосрочных задач, др.

Многие исследователи, изучая проблемы, барьеры на пути развития сильного гражданского общества в России, справедливо утверждали, что развитие эффективной, высокотехнологичной экономики, с использованием современных информационных технологий и достижений научно-технического прогресса – необходимый путь к формированию среднего класса как основы гражданского общества. Но одного понимания, утверждения, признания этого вывода обществом и государством недостаточно для его реализации на практике, и требует не только финансовых затрат, правовой политики государства в целом, но и систематической, эффективной поддержки среднего класса на уровне муниципальных образований различных регионов России.

Спорным является вопрос о том, кто определяет ценности, приоритеты гражданского общества, кто их разрабатывает и распространяет путем просвещения (правового, экономического, экологического), образования (формального, неформального, дополнительного и др.).

По нашему мнению, ведущими представителями гражданского общества являются представители педагогического и академического сообщества, сотрудники медицинских учреждений и организаций, представители некоммерческих организаций (прежде всего имеющих правозащитную направленность своей деятельности). Важно привлекать таких представителей в качестве экспертов для разработки и оценки, моделирования и совершенствования государственных программ, национальных проектов. Экспертный потенциал пока использован не в полной мере, в то время как он достаточно высок и перспективен.

Перспективы гражданского общества в современной России напрямую зависят от эффективности взаимодействия общества и государства. И важную роль в этом взаимодействии призваны выполнять сравнительно новые для России институты гражданского общества, такие как общественные палаты, общественные советы, экспертные советы, др. Основными формами общественного контроля являются общественный мониторинг и общественное обсуждение. Общественные советы, общественные наблюдательные комиссии (далее – ОНК) – все эти форматы общественного контроля получили разное (по признанию, эффективности и мобильности), но достаточно активное развитие в российских регионах. Создание и совершенствование института общественных советов и ОНК способствует развитию институтов гражданского общества, формирует гражданское правосознание.

В деятельности институтов развития гражданского общества должен генерироваться демократический выбор, эти институты призваны обеспечить контроль над государственным аппаратом, и приближать правительственные решения к «реальным общественным предпочтениям» (Лебедев, Рубинштейн, 2011, с. 30).

Заключение

Основные противоречия в развитии гражданского общества выражены в полярных приоритетах: гражданский диалог или властный монолог, гражданское участие или протестное движение, свободомыслие или инакомыслие, патернализм или гражданственность, общественный контроль или противостояние, др.

Среди тенденций развития гражданского общества последних лет можно отметить следующие: растущая активность местных сообществ по защите скверов, парков, жилых и придомовых территорий, культурного наследия; формирование новых активных площадок (очных или виртуальных, интернет-площадок) для дискуссий, так называемых «точек кипения», форсайт-сессий, разработки инновационных проектов и инициатив; формирование институтов общественного, гражданского, социального контроля – общественных палат и общественных советов при органах исполнительной власти. При этом важно активно использовать все формы общественного контроля (общественная экспертиза, мониторинг конкретных, адресных, проблемных ситуаций, общественная проверка, публичные слушания, привлечение общественных контролеров и экспертов).

В целом, анализируя тенденции и направления развития российского общества, надо отметить, что от активности институтов гражданского общества, разработки и продвижения ими общественных инициатив, стремления к защите общественных интересов, а также защите прав и свобод человека и гражданина, оптимального диалога с органами государственной власти зависит уровень эффективности гражданского общества, степень зрелости российского гражданского общества.

Список литературы

1. Алексеев, С.С. (2006). *Линия права*. М.: Статут.
2. Геллнер, Э. (2004). *Условия свободы. Гражданское общество и его исторические соперники*. М.: Московская школа политических исследований.
3. Даль, Р. (2000). *О демократии* (Пер. с англ. А.С. Богдановского). М.: Аспект-Пресс.
4. Заславская, Т.И. (2004). *Современное российское общество: Социальный механизм трансформации* (Учебное пособие). М.: Дело.
5. Игнатъев, М. (2019). *Права человека как политика и как идолопоклонство* (Пер. с английского А. Захарова). М.: Новое литературное обозрение.
6. Коэн, Джин Л., Арато, Эндрю. (2003). *Гражданское общество и политическая теория* (Пер. с англ. И.И. Мюрберг). М.: Весь мир.
7. Лебедев, А.Е., Рубинштейн, А.Я. (Ред.). (2011). *Гражданское общество: зарубежный опыт и российская практика*. СПб: Алетейя.
8. Лихачев, Д.С. (2006). *Избранное: Мысли о жизни, истории, культуре*. М.: Российский Фонд Культуры.
9. Лотман, Ю. (2016). *Внутри мыслящих миров*. Санкт-Петербург: Азбука.
10. Малинова, О.Ю. (2015). *Актуальное прошлое: Символическая*

политика властвующей элиты и дилеммы российской идентичности. М.: Политическая энциклопедия.

11. Манхейм, К. (1994). *Диагноз нашего времени*. М.: Юрист.

12. Мерсиянова, И. (2008). Гражданское общество в региональном измерении: роль факторов и социальных практик. В Е.С. Петренко (Ред.), *Гражданское общество современной России. Социологические зарисовки с натуры* (с. 90–91). М.: Институт Фонда «Общественное мнение».

13. Мерсиянова, И., Якобсон, Л. (2008). Институционализация гражданского общества и третий сектор. В Е.С. Петренко (Ред.), *Гражданское общество современной России. Социологические зарисовки с натуры* (с. 37–38). М.: Институт Фонда «Общественное мнение».

14. Никитина, Е.Е. (2017). Система институтов гражданского общества в России: конституционно-правовой аспект. *Журнал российского права*, 6, 40–45.

15. Паин, Э.А., Федюнин С.Ю. (2017). *Нация и демократия: перспективы управления культурным разнообразием*. М.: Мысль.

16. Петров Н., Титков А. (Ред.). (2010). *Власть, бизнес, общество в регионах: неправильный треугольник*. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН).

17. Русакова, О.Ф. (Ред.). (2004). *Судьбы гражданского общества в России: Т. 2. Современные аспекты концептуального осмысления проблем гражданского общества*. Екатеринбург: УрО РАН.

18. Сунгуров, А.Ю. (Ред.). (2018). *Правоприменительная практика в области гражданского образования и просвещения в области прав человека*. СПб.: Норма.

19. Туманова, А.С. (2018). Либеральная концепция гражданского общества: промежуточные итоги и перспективы осмысления. В В.В. Шелохаев (Ред.), *X Муромцевские чтения «Российский либерализм: итоги и перспективы изучения»* (с. 100–102). Орел: Орловский гос. университет им. И.С. Тургенева.

References

1. Alekseyev, S.S. (2006). *Liniya prava* [Line of law]. Moscow: Statut.
2. Cohen, Gene L., & Arato, Andrew. (2003). *Grazhdanskoe obshchestvo i politicheskaya teoriya* [Civil society and political theory] (Trans. from English / ed. by I.I. Myurberg). Moscow: Ves' mir.
3. Dahl, R. (2000). *O demokratii* [On democracy] (Trans. from English by A.S. Bogdanovsky). Moscow: Aspect-Press.
4. Gellner, E. (2004). *Usloviya svobody. Grazhdanskoe obshchestvo i ego istoricheskie soperniki* [Conditions of liberty. Civil society and its historical rivals]. Moscow: MSHPI.
5. Ignatyev, M. (2019). *Prava cheloveka kak politika i kak idolopoklonstvo* [Human rights as politics and idolatry] (Trans. from English by A. Zakharov). Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie.
6. Lebedev A.E., & Rubenstein F.J. (Eds.). (2011). *Grazhdanskoe obshchestvo: zarubezhnyj opyt i rossijskaya praktika* [Civil society: foreign

experience and Russian practice]. St. Petersburg: Aletheia.

7. Likhachev D. S. (2006). *Izbrannoe: mysli o zhizni, istorii, kul'ture* [Favorites: Thoughts about life, history, culture]. Moscow: Rossijskij Fond Kul'tury.

8. Lotman, Yu. (2016). *Vnutri myslyashchih mirov* [Inside thinking worlds]. St. Petersburg: Azbuka.

9. Malinova, O. Yu. (2015). *Aktual'noe proshloe: Simvolicheskaya politika vlastvuyushchej elity i dilemmy rossijskoj identichnosti* [Current past: The symbolic politics of the dominant elite and the dilemma of Russian identity]. Moscow: Politicheskaya e'nciklopediya.

10. Mannheim, K. (1994). *Diagnoz nashego vremeni* [Diagnosis of our time]. Moscow: Yurist.

11. Mersiyanova, I. (2008). Grazhdanskoe obshchestvo v regional'nom izmerenii: rol' faktorov i social'nyh praktik [Civil society in the regional dimension: the role of factors and social practices]. In E. S. Petrenko (Ed.), *Grazhdanskoe obshchestvo sovremennoj Rossii. Sociologicheskie zarisovki s natury* (pp. 90–91). Moscow: Institut Fonda "Obshhestvennoe mnenie".

12. Mersiyanova, I., & Jacobson, L. (2008). Institutionalization of civil society and the third sector. In E. S. Petrenko (Ed.), *Grazhdanskoe obshchestvo sovremennoj Rossii. Sociologicheskie zarisovki s natury* (pp. 37–38). Moscow: Institut Fonda "Obshhestvennoe mnenie".

13. Nikitina, E. E. (2017). Sistema institutov grazhdanskogo obshchestva v Rossii: konstitucionno-pravovoj aspekt [System of civil society institutions in Russia: Constitutional and legal aspect]. *Zhurnal rossijskogo prava*, 6, 40–45.

14. Pain, E. A., & Fedyunin S. Yu. (2017). *Naciya i demokratiya: perspektivy upravleniya kul'turnym raznoobraziem* [The nation and democracy: The perspectives of managing cultural diversity]. Moscow: Mysl'.

15. Petrov, N., & Titkov A. (Ed.). (2010). *Vlast, biznes, obshchestvo v regionakh: nepravil'nyj treugol'nik* [Authority, business and community in regions: The irregular triangle]. Moscow: Rossijskaya politicheskaya e'nciklopediya (ROSSPE'N).

16. Rusakova, O. F. (Ed.). (2004). *Sud'by grazhdanskogo obshchestva v Rossii: T. 2. Sovremennye aspekty konceptual'nogo osmysleniya problem grazhdanskogo obshchestva* [The fate of civil society in Russia: T. 2. Modern aspects of the conceptual understanding of the problems of civil society]. Ekaterinburg: UrO RAN.

17. Sungurov, A. Y. (Ed.). (2018). *Pravoprimeritel'naya praktika v oblasti grazhdanskogo obrazovaniya i prosveshcheniya v oblasti prav cheloveka* [Law enforcement in civil and human rights education]. St. Petersburg: Norma.

18. Tumanova, A. S. (2018). Liberal'naya koncepciya grazhdanskogo obshchestva: promezhutochnye itogi i perspektivy osmysleniya [Liberal concept of civil society: Intermediate outcomes and perspectives of reflection]. In V. V. Shelohayev (Ed.), *X Muromcevskie chteniya "Rossijskij liberalizm: itogi i perspektivy izucheniya"* (pp. 100–102). Oryol: Oryol State University named after I. S. Turgenev.

19. Zaslavskaya, T. I. (2004). *Sovremennoe rossijskoe obshchestvo: Social'nyj mekhanizm transformacii* [Modern Russian society: Social mechanism of transformation] (Study letter). Moscow: Delo.